

АНДРЕЙ ОСТАЛЬСКИЙ

Английская тайна

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург
2 0 2 0

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)
076

Остальский А.

076 Английская тайна / Андрей Остальский. — М. ; СПб. : «Т8
Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 306 с. — (Се-
рия «Пальмира — триллер»).

ISBN 978-5-517-02806-8

Александр Тутов вдруг встречает женщину, очень похожую на его собственную жену. А через несколько дней и вовсе видит её с мужчиной, неотличимым от него самого. Он понимает, что у него неприятности и что его размеренному эмигрантскому существованию в английском графстве Кент пришел конец. Надо спасаться! А значит, пора во всём разобраться и главное — понять самого себя.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)

ISBN 978-5-517-02806-8

© Остальский А.В., 2020
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ПРОЛОГ

Хозяин вдруг сказал: стоп! И остановился как вкопанный. Чуть было не налетел на него: еле-еле остановил движение — в миллиметре за хозяйской спиной. А тот стоял, неотрывно глядя на что-то в районе центрального входа. Постоял, постоял, а потом, ни слова не говоря, круто повернул вправо и пошел вдоль вокзального здания. Что ему там понадобилось, неизвестно. Не изволит объяснять охране своих мотивов.

Ну вот, всегда так. Как вообще в такой ситуации работать профессионалу?

В помощниках в тот день у Быча были Пересыпкин с Ярчиком. Не худший вариант, но и не лучший. Со стандартной ситуацией справятся, но ничего сверхчеловеческого от них не жди. Впрочем, где они, вообще, супермены? Давно кончились, ушли в легенды богатыри достославного Девятого управления. Оставалось надеяться, что предполагаемый противник никак не мог угадать, что Хозяину вздумается оказаться именно в этот час в этом самом месте, ведь решение о том, чтобы ехать в Москву десятичасовым поездом, было принято буквально в последний момент. Как это у Хозяина и водится. Если даже пронюхают, размышлял Быч, то слишком мало времени у них остается, чтобы организовать что-нибудь толковое. Ануфриев, помощник, рванул на вокзал впереди всех, как-то договорился с администратором, взял два купе. Как и планировалось, домчались

до вокзала за шесть минут, без остановок на светофорах, с включенной сиреной.

Вылезли из машин на углу площади, где остановка запрещена. Ну, кому запрещена, а кому — нет. Всего-то пару сотен метров сунуть, и никаких проблем.

Теперь до отбытия оставалось семь минут. Так и было задумано: приехать в самый последний момент. А оттуда, от угла площади до входа в Депутатский — всего метров тридцать, не больше. Несколько секунд, и в дамках!

Молодой Ярчик шел впереди, прокладывая дорогу, Пересыпкин прикрывал сзади, а сам Быч держался рядом, плечо к плечу с хозяином, не отрывая ни на секунду пальцев от ручки пистолета.

И вот теперь все насмарку. Потому что Хозяину приспичило, видите ли, ни с того, ни с сего рвануть к главному входу. Что он там вообще забыл? Как вот работать с таким непредсказуемым, импульсивным человеком? То ли дело были секретари ЦК, которых Быч успел поохранять в достославные времена СССР и Девятого управления. Ни на метр от утвержденного маршрута! Ни на минуту от назначенного времени. Красота, профессионализм, гармония. А теперь вот — капризный такой Хозяин. В прошлый раз на целые сутки застрял на даче у своего дружка Кретьова. А потом ни с того ни с сего помчался в Ростов. Полетел на частном самолете, но ждать, пока самолет вернется из Тувы не захотел, решил ехать в Москву на поезде. Быч виду не подал, как и пристало профи, все организовал блестяще, свел риск к минимуму. Хозяин мог бы и оценить. Сказать что-нибудь приветливое. Отметить, буркнуть хотя бы: Бычков, ты молодец. Все на уровне у тебя, как всегда. Ха-ха, конечно, ждите. Да он о его существовании не помнит, вообще.

Теперь вот понадобился ему зачем-то главный вход. А к нему идти — сквозь толпу надо пробираться. Какая тут, к Аллаху, безопасность! Быч даже не заметил, как от напряжения у него пот по шее потек — так он был по-

глощен попыткой удержать ситуацию под контролем. Но, надо было признаться честно: это было невозможной задачей. Слишком много людей, снующих, идущих сразу во все стороны, стоящих, сидящих, жующих, курящих. И Ярчик, и Пересыпкин — стрелки отменные, но здесь не в этом фишка, здесь вам не тир. Да и вообще, пусть ты самый, что ни на есть гениальный телохранитель на свете, но ни таланты, ни тренировки бесконечные, ни опыт колоссальный — ничто не поможет если что. Если попадешь здесь, в неуправляемой толпе, в засаду. А там уж дальше — как повезет. Ведь есть предел тому, на что способен человек.

Слева от главного входа стенку подпирала группа веселых проституток, с утра уже слегка поднабравшихся. Отдельно от них, с левой стороны стояла еще одна, какая-то совсем непрезентабельная, бледная, с брезгливым выражением невымытого лица. В мятом, выдавшем виды платье.

Мочалочка стояла себе, подпирала стеночку, никого не трогала. Мучилась с похмелья, но это были ее личные проблемы, никого другого не касающиеся. И вдруг как снег на голову — мажор этот с целой свитой. Зачем она могла ему понадобиться? Бред какой-то...

Стоит, разглядывает, как покупатель на невольничьем рынке, и ухмыляется, вроде как смешно ему почему-то.

Стоял-стоял, ухмылялся-ухмылялся и говорит:

— Как тебя зовут?

— А тебе зачем? — огрызнулась Мочалочка.

— Ну, значит, надо, раз спрашиваю...

Она хотела его послать на три буквы или спросить дерзко: а тебя как? Но прикусила язык, хватило соображения не дразнить мажора, а то ведь с него станется, бить начнет. Выбьет пару зубов запросто, и Мишку-Стригуна на помощь не позовешь. Куда там, когда у этого архангелы со стволами...

— Чего молчишь? Как зовут, спрашиваю! — разозлился, улыбаться перестал.

Правильно она сделала, что не стала задираться. Они же теперь все такие, нетерпеливые. Выдавила из себя, не глядя мажору в глаза:

— Ну, Аля...

— Аля — это Александра, что ли?

— Нет. Аля, и все...

Не произносить же вслух ее полного татарского имени. Между прочим, красивого и старинного. Ханского. От прабабушки доставшегося. Разве эти поймут? Издеваться станут. Ну а этой идиотской клички, которой ее ростовские наградили, мажору и подавно знать не обязательно. Нет, это надо же, Мочалкой прозвать! Станешь тут хоть мочалкой, хоть кем, когда жрать нечего...

Нахальная какая попалась, думал Быч, сейчас Хозяин съездит ей по физии, будет знать. У него с этой категорией трудящихся разговор короткий.

Но нет, удивил. Бить не стал. Говорил с ней спокойно, с улыбкой даже. Чем это она ему так понравилась...

— Ну ладно, допустим, Аля, — сказал хозяин. — Поедешь с нами в Москву.

— Никуда я не поеду, иди ты нах...

Но Хозяин щелкнул пальцами, и Пересыпкин схватил Мочалочку за руку. И потащил к платформе. У Пересыпкина не забалуешь.

Слава богу, двинулись. А то до отправления только три минуты осталось.

В купе она успокоилась. Сидела с закрытыми глазами, будто спала. А хозяин уселся напротив и снова ее в упор разглядывал и все чего-то языком цокал. Сказал вдруг:

— Ну и ну!

Она тут же глаза открыла, спросила:

— Что — «ну и ну»?

— Да так, — сказал хозяин уклончиво. — Потом объясню.

Чего он в ней нашел? — думал Быч. И вдруг до него дошло: да ведь если взглядеться хорошенько, так ведь классная баба! Внешность тонкая такая, необычная, нездешняя... Если отмыть ее да почистить как следует... Одеть попримечнее.. Подкормить слегка — будет та еще красotka. Большой кайф, кто понимает. Но не сразу это разглядишь. Нет, хозяин он в этом деле — первый знаток.

Она смотрела тяжело. Устало и зло. Ваша взяла, черт с вами, делайте, что хотите, читалось в ее взгляде.

— Хоть поесть дайте, — сказала.

— Дадим, дадим... не волнуйся... И поесть, и выпить... и много чего еще другого дадим... Если обо всем договоримся, конечно...

— Да о чем договариваться с вами, — сказала она с тоской и отвернулась в окно.

Поезд как раз тронулся. Мочалка сидела и думала:

«Ясное дело, в дороге будут по очереди пользоваться... Сначала сам мажор, а потом остатки сладки — для челяди».

Она даже представить себе не могла, насколько она ошибалась.

Глава первая

ДЖОКЕР В ВАЛЕНКАХ

До появления поезда оставалось всего три минуты, и Сашок уже начал нетерпеливо вытягивать шею, выглядывая, не появится ли из-за дуврских скал тупая морда первого вагона, когда чьи-то стальные пальцы обхватили сзади запястье его правой руки. Стало на секунду очень больно, Сашок даже негромко вскрикнул, но боль тут же отпустила, рука его оказалась свободна — только она уже не сжимала ручку черного портфеля из искусственной кожи, подаренного месяц назад тестем на день рождения.

Сашок обернулся и увидел такое, что чуть не вскрикнул во второй раз. Перед ним, ухмыляясь во весь рот, стоял человек в телогрейке и с треухом на голове, а на ногах у него были валенки! Много всяких типов перевидали на станции Фолкстон-Сентрал, на платформах которой и косовары, и арабы, и китайцы не в диво. Но такого Фолкстон еще не видал. Человек этот был одет, как клоун, как грубая пародия на русского — словно он только что сбежал со съемочной площадки очередного «Доктора Живаго» или Джеймса Бонда.

«Не может быть, у него валенки — с галошами!» — потрясенно отметил про себя Сашок. Но не успел особенно задуматься над этим, поскольку вспомнил про портфель.

А с портфелем была беда. Причем беда тоже невероятного свойства: а именно — он раздвоился. На перроне рядышком, прижавшись к другу, стояли два совершенно одинаковых, как близнецы, черных портфеля.